

П. В. Кропотухина
Екатеринбург, Россия

P. V. Kropotukhina
Ekaterinburg, Russia

**МЕТАФОРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ
«ДЕМОКРАТИЯ — ЭТО РАСТЕНИЕ»
В ПОЛИТИЧЕСКИХ ДИСКУРСАХ
РОССИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ**

**METAPHORICAL MODEL
«DEMOCRACY IS A PLANT»
IN POLITICAL DISCOURSES
OF RUSSIA AND GREAT BRITAIN**

Аннотация. Рассматриваются особенности применения растительных и растениеводческих концептуальных метафор для описания демократических процессов на примере политических дискурсах России и Великобритании.

Abstract. The paper investigates the specifics of applying phyto- and plant growing metaphors to the description of democratic processes in Russian and British political discourses.

Ключевые слова: фитометафоры; растениеводческие метафоры; политический дискурс; сопоставительный анализ.

Key words: phytometaphors; plant growing metaphors; political discourse; comparative analysis.

Сведения об авторе: Кропотухина Полина Владимировна, ассистент кафедры иностранных языков.

About the author: Kropotukhina Polina Vladimirovna, Post-Graduate Student, Assistant Lecturer of the Chair of Foreign Languages.

Место работы: Уральский государственный педагогический университет.

Place of employment: Ural State Pedagogical University.

Контактная информация: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов 26, к. 481.
e-mail: pauline8@mail.ru.

Фитонимы являются традиционным объектом лингвистических исследований. Интерес к изучению фитонимов обусловлен тем, что моделирование явлений окружающего мира в образах растений связано с одной из ранних форм мышления. Фитоморфные образы занимают важное место в культуре. У них есть своя устоявшаяся область символики — плодородие, быстрый рост, величественный покой. Растения, места их произрастания, идея природного плодородия, цикличности жизни и изоморфизма растений человеку используются в процессе концептуализации с древнейших времен. Несмотря на многообразие задач, решаемых исследователями фитонимов, можно сказать, что их работы объединяет одна идея: «...вегетативный (растительный, фитонимический, фитоморфный) код является одним из универсальных способов описания мира и его фрагментов» [Пименова 2004: 31].

Фитонимные метафорические модели продолжают привлекать внимание лингвистов. Значительное распространение получили исследования фитоморфных метафор в различных видах дискурса, в частности в политическом. Первые примеры анализа фитоморфной метафоры в рамках теории концептуальной метафоры были приведены ее основателями — Дж. Лакоффом и М. Джонсоном. Исследователи выделили и рассмотрели метафорические модели «**Общественные организации — это растения**» и «**Люди — это растения**». Метафоры из сферы-источника «**Растения**» естественным образом и довольно часто применяются к разнообразным абстрактным системам, поэтому объектом исследования З. Кёвечеша стала метафорическая модель «**Комплексные**

абстрактные системы — это растения» [Kövecses 2002]. О. В. Дехнич также считает, что «структуру любого учреждения и организации, даже власти в целом можно представить в виде метафоры дерева, указывая на иерархию подчинения и разделения функций и обязанностей» [Дехнич 2005: 128]. В список базисных метафорических моделей данный исследователь включает модель «**Люди — это деревья**». Метафорическая модель «**Эмоции — это растения**» в английском и китайском языках была рассмотрена О. Есеновой (2006), В. Д. Лай и К. Аренс (2003). По данным диссертационного исследования Т. С. Вершининой, метафорическая модель «**Современная российская действительность — это мир растений**» была характерной для политического дискурса России в 1995—2001 гг. [Вершинина 2002].

Исследования фитонимов в художественном тексте, в работах философов и мыслителей широко представлены в отечественном и зарубежном языкознании. По мнению О. Н. Чарыковой, в поэтическом дискурсе фитонимы выполняют следующие функции: локальной индикации (дают пространственные ориентиры), темпоральной индикации (указывают на время года), индикации эмоционального состояния лирического субъекта, этнографической индикации (обладают в сознании народа определенной символикой), культурной индикации (связаны с феноменами общечеловеческой или национальной культуры) [Чарыкова 2010]. На наш взгляд, данная классификация применима и к политическому дискурсу.

В ходе сопоставительного изучения концептуальных фитометафор в политических дискурсах России и Великобритании мы отметили, что

широкое использование данных метафор при обсуждении демократических процессов в различных государствах свидетельствует о сформировавшейся в русском и британском сознании метафорической модели «**Демократия — это растение**».

Демократические процессы могут описываться с помощью метафор, обозначающих этапы жизненного цикла растений. Для того чтобы начать здоровый рост, растению необходимо пустить корни, дать ростки, поэтому старания каких-либо политических явлений упрочить свое положение можно сравнить с начальным этапом жизни растения. Такие метафоры указывают на проявления новой жизни, борьбы вновь появившихся, еще хрупких растений за выживание. Схожими смыслами в дискурсах двух стран обладают метафоры *всходы*, *ростки*, *укоренение демократии*, описывающие зарождение необходимых для здоровой демократической системы явлений. Ср.: *I believe democracy can take root in all societies. — Я верю, что демократия может укорениться в любом обществе* (D. Miliband's speech, 12.02.2008). Результат — демократическое устройство государства — позволяет говорить, что присущие ему институты и ценности (*многопартийная система, парламент, а также стремление к свободе и справедливости, партийные принципы*) укореняются в национальном сознании граждан. В этом смысле британские и русские метафоры обнаруживают много общего. Ср.: *For many years the new organisation struggled to take root in the British political system. — В течение многих лет эта новая организация боролась за то, чтобы пустить корни в британской политической системе* (Labour Party Manifesto, 2005); *Сегодня можно с уверенностью говорить о прочном укоренении парламента как института самоорганизации нашего общества* (Б. Грызлов // НзГ. 28.05.2007). Однако особенностью русского политического дискурса является то, что данные метафоры могут использоваться для выражения невозможности появления демократии. Ср.: *Демократия с евролицом у нас почему-то не прорастает* (В. Костиков // АуФ. 2010. № 35).

Способность к цветению — свидетельство того, что растение способно давать плоды, соответственно в метафорическом плане цветение предвещает некие положительные результаты политической деятельности. Наиболее продуктивными и общими для двух дискурсов сферами-мишенями концептуальных метафор цветения становятся *народ/nation, общество/society, демократия/democracy, свобода/freedom, liberty, страна/country*. В британском политическом дискурсе метафоры, обозначающие цветение, более продуктивны. Сферой-мишенью данных метафор часто становились всплески народной активности в Грузии, на Украине и в других постсоветских государствах в период «цветных революций». Кон-

тексты, содержащие такие метафоры, демонстрируют одобрительную оценку данных политических событий. Ср.: *Rose revolution blooms for new Georgian leader. — Революция роз цветет для нового грузинского лидера* (D. McLaughlin // DM. 26.01.2004); *Fragile democratic flowering in Ukraine. — Хрупкий цветок демократии на Украине* (R. Lustig // BBC News. 20.09.2005). Отмечается значительное различие в восприятии данных событий русскими и британскими журналистами. То, что в британских публикациях называется «цветением демократии», «демократической революцией», в русских материалах описывается как «назревание кризиса, протестных настроений, оппозиционных выступлений». Сферой-мишенью концептуальной метафоры *цветети* может являться и британская демократия. В данном случае подчеркивается ее источник: *дебаты в парламенте, конкретные дела политиков в каждом регионе страны*. Ср.: *British democracy has thrived on controversy. — Британская демократия процветает за счет дебатов* (P. Kellner // DT. 19.05.2009); *Democracy thrives on reality checks; from Notting Hill to Liverpool. — Демократия процветает благодаря проверке в реальных условиях от Ноттинг-Хилла до Ливерпуля* (Independent. 26.09.2010).

Неопытность, непродуктивность политиков и партийной системы страны в целом в русском политическом дискурсе может описываться с помощью метафор, связанных с созреванием растений. Незрелостью в понимании авторов российских публикаций характеризуются *гражданское общество, российский рынок, политическая система, партийная система, не созрела и сама Россия для демократии*. Вызывает сомнение и характер российской демократии: *В России зреет настоящая демократия?* (Newsland.ru. 08.05.2010).

Концептуальные метафоры, обозначающие увядание растений, нередко описывают снижение гражданской активности, отход от демократических ценностей в странах, где недавно наблюдался подъем этих явлений. Ср.: *Georgia's Rose revolution wilts. — Грузинская революция роз вянет* (S. Walker // Independent. 10.04.2009); *Lebanon's Cedar revolution withers. — Ливанская кедровая революция увядает* (R. McCarthy // Guardian. 22.10.2005). В этой функции русские политические метафоры используются аналогичным образом. Ср.: *„Революция роз“ увяла на морозе* (А. Габуев // Коммерсант. 30.11.2003). Продуктивность данных метафор в современных политических дискурсах обеих стран обеспечил ряд важных мировых событий, в частности «демократические революции» на постсоветском пространстве и в некоторых других государствах.

Для описания жизнестойкости, состоятельности различных политических объединений и отдельных политиков используются концептуальные метафоры, обозначающие способность

растений к размножению, росту и плодоношению. Несостоятельность или проблемы развития описываются как болезнь, патология растения. Осмысление проблем демократии с помощью таких метафор свойственно русскому политическому дискурсу. Данные примеры подчеркивают неустойчивый характер демократической системы в указанных государствах. Ср.: *Болезни роста демократии в СНГ: патология или норма?* (Б. Грызлов // НзГ. 28.05.2007).

Плод, как следствие успешно пройденного цикла жизни, — это символ результатов и целей деятельности. Как показывают рассмотренные примеры, многие подобные русские и британские концептуальные метафоры относятся к проблемам осмысления преимуществ демократии: *full fruits of democracy*, *fruit of a democratic revolution*, *fruits of sound politics* (обильные **плоды демократии**, **плод демократической революции**, **плоды разумной политики**); **плоды парламентаризма**, **плоды ельцинской демократии**, **плоды проекта политических партий** и т. д. В метафорической картине мира, посадив дерево демократии, мы ждем плодов реформ, выборов, демократических институтов, национальной экономической стратегии. Как подчеркивают примеры из прессы двух стран, в силу различных препятствий на политическом поле, результатов труда приходится долго ждать. Ср.: *He вкусив пока сладкие плоды парламентаризма, мы уже вовсю ощущаем горечь разочарования в нем* (В. Федоров // РГ. 2006. № 88). Случается и так, что полученные плоды не радуют своим качеством и количеством. Результаты различных реформ, миграционной политики, проводимой правительством Соединенного Королевства, становятся причиной разочарования многих британцев, что отражается в соответствующих метафорах. Ср.: *...If these are the fruits of democracy, then isn't it time we looked at our democratic systems? — Если это плоды демократии, тогда не пора ли нам внимательно посмотреть на наши демократические системы?* (S. Heffer // DT. 05.05.2009).

Концептуальные метафоры, связанные с морфологией растений, свидетельствуют об устойчивых ассоциативных связях (розы и шипы) и соответствующих им способах представления современной грузинской политики в дискурсах обеих стран. Используя в своих статьях образ колючего растения, журналисты стремятся предупредить о возможных неприятностях и опасностях какого-либо политического мероприятия, события; при этом чаще всего используется символический контраст роз и шипов. Проанализированные нами примеры употребления концептуальной метафоры *шип* в политических дискурсах двух стран позволили выявить ее наиболее распространенную сферумишень — «оппозиционные силы Грузии». Ср.: *The thorns in Georgia's rose — Шипы в грузинской розе* (S. Tisdall // Guardian. 10.05.2005); *Все*

революционные розы колючи, но колючее грузинской, наверное, нет (А. Сабов // РГ. 2004. № 3440, 27.03). Описанный факт говорит о том, что конвенциональные метафоры в политической речи могут «оживляться» и приобретать черты межкультурных в результате актуальных событий мировой политики. В контекстах, посвященных современной Грузии, концептуальная метафора *шип* приобретает идеологическое значение. По мнению авторов политических публикаций России и Великобритании, это государство характеризуется особым типом политического устройства — «демократией с шипами». С помощью данной концептуальной метафоры описывается сложный характер взаимоотношений грузинской власти и оппозиции, Грузии и России.

Концептуальные метафоры, называющие другие части растений, также применяются для осмысления демократических процессов. В британской прессе метафора *seeds* может использоваться для описания истоков какого-либо явления, например, *seeds of Ukrainian democracy* (*семена украинской демократии*). Образ *фигового листка*, пришедший из изобразительного искусства, в политических текстах обеих стран подразумевает лицемерное прикрытие каких-либо постыдных фактов. Однако по отношению к демократии данная метафора применяется только в русском политическом дискурсе: *Опыт показывает, что под контролем тоталитарной власти может вырасти только демократический фиговый листок* (www.futurisrael.org/Authors/Borovsky_Dem.htm).

Помимо рассмотренных, в русском политическом дискурсе для описания демократии эпизодически используются концептуальные метафоры, обозначающие виды растений. Ср.: *Апельсин демократии* (Newsland.ru. 25.07.2008); *Писатель Виктор Ерофеев: Грибы демократии растут медленно* (Новые Известия. 17.04.2007). Эти метафоры указывают на специфику происхождения и особенности роста демократии.

По нашим наблюдениям, при обсуждении демократии в политических дискурсах двух стран повышенной продуктивностью отличаются растениеводческие и земледельческие концептуальные метафоры. Согласно таким метафорам, политические реалии двух стран предстают в виде *культурных растений*. Для их успешного роста нужно выполнить много различных действий, диктуемых стадиями цикла жизни растения. На подготовительном этапе необходимо обработать почву и посадить требуемую культуру, затем регулярно поливать и пропалывать, собрать урожай и поместить в хранилище, подготовить для применения в пищу. Все это невозможно без соответствующих специалистов и земледельческих орудий.

Концептуализация политической действительности в терминах растениеводства и земледелия свидетельствует о преобладании в

национальном сознании идеи активного участия, а иногда и вмешательства в ход политических процессов. Так, типичный образ, используемый и журналистами и политиками обеих стран, — это пробивающиеся *ростки демократии*, вызванные к жизни западным миром в различных государствах Востока, Африки и бывшем СССР. В соответствии с выбранным сценарием, эти ростки необходимо оберегать, питать и обеспечить их дальнейшее распространение. Кроме того, земледельческие и растениеводческие метафоры применяются к политическим идеям, мероприятиям, которые можно *насаждать* или *искоренять*, *пожинать их плоды*.

Концептуальные метафоры *насаждать* и *внедрять*, связанные с высадкой растений в почву, характеризуются негативными смыслами в российском политическом дискурсе. Они обозначают «внушение определенного образа мыслей, поведения». Сферой-мишенью метафоры *насаждать* может быть «демократия», когда речь идет о попытках со стороны каких-либо сил установить демократический строй в странах, не вполне готовых к этому.

Растениеводческие метафоры, описывающие деятельность, направленную на развитие демократии, особенно распространены в русском политическом дискурсе. При этом используются в основном обобщающие глаголы *растить* или *взрачивать*, *выращивать*. Сферами-мишенями данных метафор являются поколение новых (демократических) политиков, патристически настроенный электорат, Россия и т. д. Определенное количество метафор встречается в контекстах, посвященных осмыслению демократического устройства России. В рассуждениях о политических процессах в России демократия предстает как прихотливое растение, нуждающееся в постоянной заботе. Ср.: *Выскажу крамольную мысль: деньги на выращивание демократии и нового поколения демократов должна найти власть* (В. Костиков // АиФ. 2006. № 10); *Демократию надо выращивать. Если не революцией, то снова — гласностью и образованием, расширением зон, доступных для критики* (С. Митрофанов // Русский Журнал. 27.07.2010); *Демократию надо выращивать, как дерево* (www.er-duma.ru/pubs/17795). Концептуальные метафоры в таких контекстах еще раз подчеркивают, что для поддержания выбранного пути развития государства требуется много сил и труда: постоянное внимание со стороны власти, материальные ресурсы, образование и воспитание кадров, свобода слова и т. д. «Взрачивание» демократии предполагает также терпение и планомерность.

Английский глагол *to nurture*, обозначающий заботы по выращиванию или вскармливанию, может употребляться не только по отношению к растениям. Но в связи с регулярностью в британской прессе контекстов, в которых *демократия* предстает в образе растения, подобные

примеры употребления данного глагола рассматривались как часть растениеводческой метафоры. Ср.: *In the intervening eight years the United States has stayed actively engaged on the ground, working with Britain and the rest of the international community patiently and persistently to keep the peace, to repair the devastation of war, and to nurture democracy...* — *В эти восемь переходных лет Соединенные Штаты по-прежнему активно работали в регионе вместе с Британией и другими представителями международного сообщества, терпеливо и постоянно поддерживали мир, восстанавливали разрушения и возвращали демократию...* (D. Cameron's speech, 29.11.2007). Главным отличием русских и британских метафор, описывающих «выращивание» демократии, является то, что первые большей частью относятся к российской действительности, а вторые используются при описании демократических процессов в каких-либо других государствах. Существенной особенностью употребления британских метафор *to cultivate*, *to nurture democracy* является нацеленность в первую очередь на политическое устройство недемократических государств. По мнению авторов британских политических текстов, именно в таких государствах демократия нуждается в постоянной помощи и внимании.

Типичный для русского дискурса политики фитонимный образ демократии получает развитие и в метафорах, описывающих удаление растений. Представляется важным, что тревожное ощущение по поводу развития демократических процессов в России способны передавать не только криминальные или морбидные метафоры. В данном случае демократия предстает в виде молодого деревца. Ср.: *„Печально, что депутаты областной думы, зная демократические традиции Свердловской области, рубят демократию в нашем регионе на корню“*, — заявила *„АиФ-Урал“* председатель Свердловского *„Яблока“* Мария Дронова (М. Лузин // АиФ Урал. 2005. № 51). Некоторые метафоры русского дискурса называют и другие способы искоренения демократии, в этих случаях демократия представлена в виде ростков. Ср.: *Минтимер Шаймиев заморозил ростки народной активности. В Татарстане не осталось гражданских активистов* (Я. Гордеев // НзГ. 01.06.2010); *Рейдеры в политике уничтожают ростки гражданского общества* (Каспаров.ru. 29.08.2007). Применения подобных метафор по отношению к британской демократии в политическом дискурсе Великобритании не отмечалось.

Некоторые растениеводческие метафоры русского дискурса относятся к политическим деятелям, осуществляющим работу по развитию демократии: *Казахстан: „сеятели демократии“* (А. Грозин // АПН. 29.11.2005).

Таким образом, в формировании метафорической модели «Демократия — это расте-

ние» в дискурсах обеих стран участвуют концептуальные метафоры, обозначающие разнообразные аспекты мира растений: особенности жизненного цикла, части, виды растений, специфику выращивания и ухода за ними. Рассмотренные материалы свидетельствуют о том, что и русские, и британские метафоры используются для описания развития положительных, долгожданных явлений в политике и экономике страны. При этом одними из важнейших сфер-мишеней таких метафор в дискурсах двух стран становятся «демократия», «демократические принципы», «демократические институты». В британском политическом дискурсе с помощью концептуальных метафор цветения акцентируются положительные моменты активизации демократических процессов в Великобритании и других странах мира. Большинство русских фитометафор показывает, что согласно картине действительности, созданной в российском политическом дискурсе, демократия в России и других странах на постсоветском пространстве еще только растет. Кто-то пытается ее уничтожить, у нее могут развиваться болезни, она может цвести, созревать, но пока не дает плодов. Поэтому главной задачей российской политической элиты и всего общества является выражение демократии.

Среди отличий описания демократии посредством фитометафор в политических дискурсах двух стран отмечается и то, что в русском политическом дискурсе метафорическая модель «**Демократия — это растение**» большей частью применяется для акцентирования проблем развития демократии в собственной стране. Сферой-мишенью британских концептуальных метафор, относящихся к данной модели, являются в основном «страны с автори-

тарными, недемократическими режимами». Определенное количество британских метафор призвано подчеркнуть, что демократическая система многих стран носит зачаточный или незрелый характер, основной целью более развитых государств должна быть поддержка и культивирование демократических институтов в таких странах.

ЛИТЕРАТУРА

Вершинина Т. С. Метафорические модели с исходной биологической сферой в современном политическом дискурсе: дис. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 2002. С. 106—128.

Дехнич О. В. Концептуальная метафора *People are trees* в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук. — М., 2004.

Пименова М. В. Концептосфера внутреннего мира человека // Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие. — Кемерово, 2004. — С. 28—42.

Чарыкова О. Н. Функции фитонимов в современном поэтическом дискурсе // Реальность, язык и сознание : междунар. межвуз. сб. науч. тр. — Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Державина, 2010. С. 325—329.

Ahrens K., Tzuyin Lai V. Mappings from the Source Domain of Plant in Mandarin Chinese. 2000. URL:

<http://dspace.wul.waseda.ac.jp/dspace/bitstream/2065/12192/1/PACLIC15-203-210.pdf> (дата обращения: 15.03.2007).

Esenova O. Plant Metaphors for the Expression of Emotions in the English Language. 2006. URL: <http://search.live.com/results.aspx?q=plant+metaphor&filt=all&first=11&FORM=PERE> (дата обращения: 15.03.2007).

Kövecses Z. Metaphor: A Practical Introduction. — N. Y.: Oxford University Press, 2002. P. 98—101.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. Е. В. Шустрова